

Но для Ао Жуйцзэ все было проще: он лишь время от времени бросал в водоемы с жемчужными раковинами некоторые травы, а затем спокойно ждал урожая.

— Ваше высочество, — торопливо заговорил чиновник из Министерства финансов, — я понимаю, что продажа афродизиаков может повредить репутации двора, но это же белоснежные серебряные ляны!

Зарабатывать деньги — это не стыдно!

Если бы Ао Жуйцзэ увеличил производство хотя бы на пятую часть, его доходы за год легко превысили бы годовой бюджет всей Великой Ян.

Разве он не заинтересован?

Главное —

— Если они готовы заказывать такие большие партии этого афродизиака, значит, в их странах есть множество людей, которые в нем нуждаются...

— Так что, ваше высочество, если эти страны не стыдятся, то почему мы должны стесняться?

Ао Жуйцзэ: [...]

Ао Жуйцзэ вдруг почувствовал, что в его словах есть доля истины.

И он тоже начал задумываться.

Потому что те сто с лишним миллионов лянов, которые он заработал ранее, уже почти закончились.

Если не будет нового дохода, ему снова придется нахлебничать у жены.

Для этого он снова вызвал Молочного Пышку.

Прошло уже несколько месяцев, а тот все еще был не в духе:

— Это же моя жена, как ты мог на нее посягнуть?

— Тебе даже не стоит называться Сяо Жуйцзэ, лучше зовись Ао Жуйцзэ, как собака, потому что ты просто пес, ууууу...

Ао Жуйцзэ: [...]

В каком-то смысле Молочный Пышка был прав.

Но сейчас это было не главное.

Ао Жуйцзэ резко прервал его и кратко объяснил ситуацию.

В конце он добавил:

— Главное, что репутация Чжао Жуйцзэ испорчена, а какое это имеет отношение ко мне, Ао Жуйцзэ?

Молочный Пышка: [...]

Во-первых, он не ожидал, что Ао Жуйцзэ действительно признает себя собакой.

Во-вторых, он вдруг понял, что Ао Жуйцзэ прав.

Осознав это, Ао Жуйцзэ снова отправил Молочного Пышку обратно.

Молочный Пышка: [...]

Ах ты, собака!

Ао Жуйцзэ повернулся к чиновнику:

— Ты прав.

— Поручи это дело тебе.

— Также сообщи другим чиновникам, что я вскоре представлю императору прошение о передаче трети доходов с поместья в казну. Семьдесят процентов пойдут на ежегодные премии для всех чиновников, а тридцать — на пенсии для тех, кто уходит в отставку.

— Еще одну треть доходов я пожертвую на строительство приютов в провинциях, округах и уездах для пожилых людей без поддержки и бездомных детей, не замешанных в преступлениях.

Проще говоря, Ао Жуйцзэ считал, что жалование чиновников в Великой Ян слишком низкое, и это способствует коррупции.

Поэтому повышение их доходов было необходимо.

Конечно, это также было способом завоевать их симпатии... и разделить позор.

Как и ожидалось, чиновник вскоре заволновался.

Даже без увеличения производства поместье Ао Жуйцзэ приносило более десяти миллионов лян в год.

Треть от этого — три миллиона.

Для сравнения, годовой бюджет на жалование всех чиновников составлял всего лишь миллион сто тысяч лян, а ушедшие в отставку вообще не получали пенсий.

Теперь же, благодаря решению Ао Жуйцзэ, жалование чиновников увеличится вдвое, а после отставки они смогут сохранить достойный уровень жизни.

Не говоря уже о пожертвованиях на строительство приютов.

Чиновник низко поклонился:

— Ваше высочество, вы поистине великодушны и справедливы, мы восхищаемся вами.

Остальные также последовали его примеру.

На следующий день поместье Ао Жуйцзэ снова открылось для посетителей.

Через несколько дней иностранные послы и торговцы начали покидать столицу.

Через два месяца, когда первые торговцы вернулись в Великую Ян, оплатили свои заказы и увезли товары, а затем разместили еще большие заказы, все чиновники и торговцы, боявшиеся, что они не вернуться, наконец вздохнули с облегчением.

Затем начался грандиозный банкет.

Именно на этом банкете Ао Жуйцзэ получил две хорошие новости.

Первая: наложница первого принца, Ли, родила мальчика.

Вторая: во время планового осмотра в дворцовом госпитале у пяти наложниц обнаружили беременность.

Присутствующие чиновники: [...]

Ао Жуйцзэ: [...]

Он тут же повернулся к евнуху Цюй Цзи:

— Кажется, недавно мне подарили много женьшеня и оленьих рогов.

Евнух Цюй Цзи поклонился:

— Да, ваше высочество.

Ао Жуйцзэ вздохнул:

— Прикажи принести их все, я передам их императору.

Теперь он понял, почему император Юаньси так похудел в последнее время.

Евнух Цюй Цзи: [...]

Тем временем первый принц, не в силах сдержать радость, только повторял:

— Хорошо, хорошо.

Под влиянием наложницы Ли он понял.

Даже если Чжао Жуйцзэ стал наследным принцем, это не имеет значения.

Он все равно останется без наследника.

А значит, Чжао Жуйцзэ сможет передать престол только его сыну.

Так что, даже если он сам не станет императором, он сможет дожидаться, когда его сын взойдет на трон, и тогда его провозгласят отцом императора.

В этом случае он сможет законно называть себя «Мы», а трон останется в их семье.

Более того, когда Чжао Жуйцзэ состарится и будет прикован к постели, они смогут делать с ним что захотят.

И тогда он наконец сможет отомстить.

С этими мыслями первый принц сжал руку наложницы Ли и воскликнул:

— Ты совершила великий подвиг, великий подвиг!

Наложница Ли с трудом улыбнулась:

— Это мой долг.

Не трудно представить, как покраснели глаза у главной жены первого принца.

Ведь он уже обещал передать ребенка наложницы Ли Чжао Жуйцзэ, и теперь они не могли изменить свое решение.

А значит, если ничего не изменится, именно сын наложницы Ли унаследует трон.

Почему?

Ведь она была законной женой, а ее сын — первенцем. Но теперь незаконнорожденный сын возвысился над ними.

Как она могла смириться с этим!

Увидев это, наложница Ли не смогла скрыть улыбку.

Вот почему она так настаивала на том, чтобы первый принц сохранял спокойствие.

Если бы он поднял восстание.

В случае поражения вся их семья погибла бы, а в случае успеха главной выгодополучательницей стала бы его законная жена и их сын, ведь они были его первой семьей.

Так что он, скорее всего, передал бы трон их сыну.

Но если он будет терпеливо ждать, пока ее сын станет наследником Чжао Жуйцзэ, то главной выгодополучательницей станет она.

Логика была очевидной.

Но в этот момент их управляющий вбежал в комнату, запыхавшись:

— Ваше высочество, беда...

Выражение лица первого принца застыло.

Опыт подсказывал ему, что каждый раз, когда управляющий врывался с такими словами, его ждали неприятности.

И он услышал:

— Ваше высочество, из дворца пришли новости... еще пять наложниц беременны...

Первый принц вздохнул с облегчением.

Он думал, что случилось что-то серьезное.

Просто несколько наложниц забеременели.

Как и раньше, даже если они родят, император Юаньси уже слишком стар, чтобы воспитывать нового принца, который мог бы заменить их.

Но через мгновение он осознал:

— Теперь все иначе, их уже заменил Чжао Жуйцзэ.

А значит, появление других детей императора означает...

<http://bllate.org/book/15198/1341252>